

Все началось в самолете Люблина — Москва. Леха удобно устроился в кресле, просмотрел последние сообщения, убедился, что все путем: предварительные согласования по контракту подписаны. Через неделю он с Никитой и Ирккой отправится в Гаагу на выставку, а через месяц запланирован Назаре в Португалии — лучшее место для серфинга. Никита с Ирккой — его друзья, лучшие друзья, вернее, Никита. Они дружат с детского сада, а им уже по тридцать лет. Друзья все делают вместе, то есть сначала Никита, а за ним — Леха. Вместе поступали в университет, вместе женились, вместе разводились, вместе открыли фирму — Никита главный, а Леха его заместитель. Никита — голова, генератор идей, а Леха — исполнитель, мотор.

Всего месяц назад Никита женился на Ирке. Молодожены неделю как вернулись с Канарских островов. «Эх, и я бы мог, но друг оказался решительнее. Ну ничего, я уже почти нашел свою Ирку — тоже высокую, голубоглазую блондинку», — размышлял Леха, когда самолет готовился ко взлету.

Он выключил телефон, закрыл глаза, решив подремать, и тут он услышал голос соседки:

— Вы когда-нибудь болели?

Леха с удивлением уставился на дамочку-интелли-

гентку кресле, лет за сорок-пятьдесят, кто их разберет, в дорогом серо-розовом прикиде.

— Что за глупый вопрос! — резко и грубо ответил Леха.

— Еще Лев Толстой про врачей говорил: «Не смотря на то, что они его лечили, больной выздоровел», — не обратив внимания на реплику Лехи, изрекла соседка.

— Смешно, — вяло отреагировал Леха.

— Вот-вот, и я об этом! — подхватила назойливая дама.

— Что вы имеете в виду? О чем? Если про болезни, то извините, я вам не собеседник, — резко перебил ее Леха.

— Нет, в обсуждении болезней я сама никогда не участвую. Я хочу рассказать историю, — ответила дама мягко и властно тоном, не допускающим возражений. — Ну что нам мешает жить и радоваться жизни? Только две вещи. Это болезни и плохой характер.

Ну, со своим характером мало кто сражается, а с болезнями все — и по-разному.

Можно, как я, не обращать на них внимания, но, обидевшись, они вскоре так достанут, что взвоешь. Я не оригинальна в своих проблемах: то голова болит, то спина, то бессонница мучает.

Ну подумаешь — глотнешь таблетку, намажешься мазью, ну если припрет, то укол обезболивающий можно сделать. Но когда все эти средства перестали помогать, я решила кардинально решить проблему. Обшарила Интернет и нашла нейрохирургов, которые готовы за очень круглую сумму сделать операцию, разные виды массажей от классического до китайского. Все эти массажи оказались пыткой, особенно китайский. Доктор из Пекина полтора часа пытал меня иголками, банками и давил на самые болезненные точки на теле. После я ходила вся в синяках. И все врачи — и европейские, и восточные — уверяли, что если больно, то это хорошо, и значит, они достали до правильных точек. Поспрашивала знакомых, оказалось, что они время от времени мучают себя разными видами лечения от болей в спине, и все они с удовольствием и со знанием дела давали мне рекомендации. Главный невролог нашей поликлиники, посмотрев мой магнитно-резонансный снимок позвоночника, посоветовал мне купить корсет и «ползти на кладбище». На курорте в Карловых Варах мне процедурой вытягивания позвоночника в бассейне чуть не сломали шею. В Пекине после подъема на Великую китайскую стену услужливая экскурсовод, чтобы снять усталость, вызвала в номер гостиницы тайских массажистов. Муж надеялся, что к нему придет фарфоровая куклолка — китайская принцесса, похожая хотя бы на официантку из чайной церемонии, а я так устала и хотела спать, что мне было все равно, кто. Пришла парочка: она — квадратная коротконогая тетка, он — мальчишка лет восемнадцати. Пытка длилась полтора часа. Мальчик вцеплялся мне в волосы, выдавливал глаза, отрывал руки и ноги, над спиной я ему не дала издеваться. Когда эта парочка убралась, получив немалый гонорар, я зашла в ванную, сняла халат и в зеркале вместо себя увидела медицинский атлас акупунктурных точек на теле, и каждая горела красным электрическим светом. Как я выжила, не знаю!

— Послушайте, вы же обещали не рассказывать про болезни. А сами? Где же история? — взмолился Леха.

— А история в том, что я нашла чудесный способ исцеления! — гордо ответила назойливая дама.

В этот момент объявили, что борт совершил посадку в аэропорту Шереметьево. Назойливая собеседница включила мобильник. Ей позвонили, и она, не оглядываясь, быстро, пока еще никто не успел встать с кресел, направилась к выходу.

Леха достал свои вещи с верхней полки и ждал, когда проход освободится. Он осмотрелся, не забыл ли чего, и обнаружил в кармашке переднего кресла очки и папку с бумагами. Пришлось звать стюардессу, та посоветовала все забрать и попытаться догнать хозяйку вещей у паспортного контроля, где ее можно наверняка найти

в длинной очереди. Но там ее не оказалось. Разговорчивая незнакомка исчезла, а у Лехи остались ее очки и папка. По приезде домой он все убрал в шкаф и за неотложными делами забыл и о находке, и о незнакомке.

За день до вылета Никита позвонил Лехе и убитым голосом сообщил, что он не может лететь в Гаагу, что у Ирки болит спина, она лежит пластом и не может пошевелиться. Он долго рассказывал, как она упала со скейтборда, как ее лечили, какой диагноз. В общем, хана, подытожил друг.

И тут Леха внезапно вспомнил про очки и бумаги словоохотливой мадам. Может, в них есть какие-нибудь ее координаты, подумал он. Кажется, она болтала про какую-то тайну исцеления. Ирка свалилась так некстати. Что делать? Леха достал из шкафа папку назойливой дамы. В ней лежало несколько листов, написанных от руки.

О наслаждении.

Общезвестно, что у нас пять видов чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. С их помощью мы познаем мир, и искусства созданы человеком для развития и услаждения живописью, скульптурой, музыкой, танцем, ласковыми голосами родных, пением птиц, ароматом цветов, духов, изысками кулинарии. А осязание? Погладить по головке ребенка, киску, шелковую или бархатную ткань. Литература! Когда мы читаем книжку талантливого автора, попавшего в резонанс или диссонанс с нашим сегодняшним мироощущением, мы сквозь страницы внутренним взором можем и видеть, и слышать, и чувствовать запахи и вкус.

А осязание? Как и какой вид искусства может воздействовать на наши тактильные чувства?

Что услаждает осязание? Автор книги говорит один на один с читателем, а повар — с гурманом. Музыка, запахи пронизывают все пространство, а осязание? Есть ли искусство прикосновения?

Радостный трепет тела, когда мы погружаемся в ванную, море, речку, стоим под струей душа, водопада, нежмемся на солнышке, греемся пуховым платком, приятные ощущения от тонких тканей шелка или бархата. Что знают европейцы об искусстве прикосновения?

Индия знает! Аюрведа — знание жизни. Доктор аюрведы дарит счастье, прикасаясь к телу пациента. Это как танец ангелов с вашим телом. До встречи с доктором Х. я ощущала свое тело как заброшенный в чулан и забытый дорогой музыкальный инструмент, на котором никто не смог сыграть правильно даже простой гаммы. А доктор Х. смог бережно и терпеливо настроить инструмент и исполнить для меня симфонию — ликующую симфонию моего тела.

И после того, как «ангелы улетели», тело сохраняло память радости ощущения. Лечение наслаждением — вот

девиз аюрведы. И главное, что этим искусством обладают только избранные — гении. Он так знает тело любого человека, так его любит, что и силой этой любви изгоняет болезни и вдыхает силу и счастье. И человек вдруг понимает, что тело ему дано Богом не только чтобы заниматься спортом, и голову носить, и напрягаться, а само может быть источником наслаждения. Но это не сексуальное наслаждение, а что-то другое... Что? Оно не требует ответных ласк, как в любовных играх с партнером. Нет, тут что-то другое, необъяснимое словами, поскольку как нельзя передать мистический или сексуальный опыт, так невозможно и тактильный.

Shakti Ayurveda Centre Portoroz

«Никакой конкретики, — все ахи и вздохи», — решил Леха.

Он приехал к Никите. Ирка лежала в постели. Она уверяла, что у нее ничего не болит, но пока пошевелиться не может, но завтра ей станет лучше, и что должна приехать ее мама, и что Никита может спокойно лететь в Гаагу. Друг отказывался ее оставлять в таком состоянии. Спорили они, но в конце концов решили, что Никита полетит в Гаагу.

Леха, чтобы развлечь Иру, рассказал ей про назойливую даму в самолете и отдал очки и папку. Ирка рассматривала их и сообщила, что очки дорожные, от Louis Vuitton, и папка тоже фирменная, не хилая — из натуральной змеиной кожи.

Утром друзья вылетели в Гаагу, где окунулись с головой в работу. Трудные шли переговоры. Вечером просто валились с ног. На вопросы Лехи про здоровье Иры Никита отвечал, что все путем: теща приехала, Ирке лучше, но предлагают операцию на позвоночнике. Жуть!

Вернулись друзья через неделю с очень выгодными контрактами.

По прилете Леха принял ванную, вырядился в фирменный костюм, рубашку и галстук, купленные недавно по совету жены друга. Он собирался на свидание с новой знакомой — тоже Ирой.

В этот момент позвонил Никита и деревянным, каким-то не своим голосом попросил срочно приехать к нему прямо сейчас. На вопрос: «Что случилось?» — слышалось нечленораздельное: «У-у-а, Ирки нет!» и рыдания.

Леха так испугался, что, забыв о свидании, тотчас поехал к другу. Вошел в квартиру. Никита сидел за столом и пил водку.

— Что случилось? — спросил Леха.

— Видишь, жена ушла! — трезвым деревянным голосом ответил Никита.

— Куда ушла? — спросил Леха.

— Вон, прочти записку! — обреченно ответил друг.

Леха взял листок бумаги и прочел: «Ники, я не хочу делать операцию на позвоночнике, а потом, возможно, остаться инвалидом на всю жизнь. Я решила найти этого индийского доктора. Вылечусь и вернусь к тебе здоровой! Люблю тебя!»

— А подробности есть? — спросил Леха. — Когда написано письмо? Когда ты с ней последний раз разговаривал по телефону?

— Два дня назад, — ответил Никита. — Но она мне ничего не говорила ни про какого индийского врача. — Тут он задумался, будто что-то припоминая, и, злобно взглянув на друга, завыл: — А-а-а! Это ты рассказывал какую-то байку про дамочку в самолете!

Никита вскочил из-за стола, бросился к Лехе, то тряся его, то пытался душиТЬ. Леха отбивался, а друг выкрикивал:

— Куда она уехала?

Леха рассказал, что помнил из письма: этот доктор работал в Словении в каком-то отеле, но в каком, не помнит. Он объяснял, что все отдал Ирке. Леха как мог успокаивал друга, что жена вернется, как написала в записке, что надо набраться терпения и ждать, что прошло слишком мало времени.

Ирка не отвечала на телефонные звонки мужа целую неделю. Ни мать ее, ни подруги ничего не знали. Никита взял отпуск и полетел искать свою жену. Он мотался из отеля в отель, пока не набрел, как ему казалось, на след доктора. Спустя два месяца после безуспешных поисков по Словении и Индии Никита вернулся домой. В почтовом ящике он нашел конверт с такой запиской: «Дорогой Ники, прости! Я не вернусь. Остаюсь в Индии навсегда с доктором. Не ищи меня. Жизнь моя без доктора не имеет смысла. Прощай, прости, Ирина!»

Никита на работу после отпуска так и не вышел. Запил. Он почти спился. Леха стал генеральным директором фирмы, женился. Жену его зовут Ирина. Они систематически лечат Никиту в разных наркологических клиниках.

Есть в Словении небольшой отельчик в горах, где практикует один индийский доктор. Он приезжает нечасто. К нему надо записываться загодя. Говорят, у него красивая ассистентка. Русская, зовут — Ира...

